

СТОРИНКИ ІСТОРІЇ

УДК 941(477) “1919”

К.В. Скоркин

**УКРАИНСКОЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
В ЭМИГРАЦИИ В 1919 ГОДУ**

В статье на основании малоизвестных архивных материалов Российской Федерации исследована проблема пребывания в Москве и других городах советской России правительства УССР осенью 1919 года после захвата Украины белогвардейцами. Освещается процесс ликвидации эвакуированных украинских центральных и местных учреждений (сентябрь–ноябрь), указываются конкретные фамилии участников описываемых событий.

Ключевые слова: правительство УССР, СНК УССР, ВУЦИК, Оргбюро ЦК КП(б) Украины, ВУЧК, НКВС УССР, Центральная ликвидационная комиссия по делам украинских государственных и советских учреждений.

У статті на підставі маловідомих архівних матеріалів Російської Федерації досліджено проблему перебування в Москві та інших містах радянської Росії уряду УСРР восени 1919 року після захоплення України білогвардійцями. Висвітлюється процес ліквідації евакуйованих українських центральних і місцевих установ (вересень–листопад), вказуються конкретні прізвища учасників описуваних подій.

Ключові слова: уряд УСРР, РНК УСРР, ВУЦВК, Оргбюро ЦК КП (б) України, ВУЧК, НКВС УСРР, Центральна ліквідаційна комісія у справах українських державних і радянських установ.

In the paper on the basis of little-known archival materials of the Russian Federation the issue of staying in Moscow and other cities of Soviet Russia the government of the USSR in the autumn of 1919 after the capture of Ukraine by the whites is studied. The process of elimination of the evacuated Ukrainian central and local institutions (September–November) is specified, the names of the participants of the events are described.

Keywords: the government of the Ukrainian SSR, The Council of People's Commissars of the USSR, the orgburo of the USSR, Ukrainian Extraordinary Commission, NKVD of the USSR, the Central Liquidation Commission of the Ukrainian State and Soviet Institutions.

Факт крушения советской власти в Украине осенью 1919 года и захвата ее территории белогвардейцами хорошо известен. А вот судьба украинского советского правительства с осени 1919 года в научной литературе практически не освещена. В Государственном архиве Российской Федерации находятся на хранении документы, которые проливают свет на судьбу правительства Украинской ССР, вынужденного эмигрировать в советскую Россию.

Прежде чем рассмотреть этот вопрос, следует отметить распространенное заблуждение советских и современных историков. Они почему-то считают, что органы государственной и местной власти прекращали свою деятельность с утратой подчиненной им территории. Такие факты имели место на отдельных территориях.

Но большинство органов государственной и местной власти после утраты подчиненной территории сохранялись. Такие органы временно находились в эвакуации. В июне 1919 года, воспользовавшись мятежом атамана Н.А. Григорьева, деникинское командование начало широкомасштабную военную операцию на Украине. Главный удар по обороне Красной Армии был нанесен по Донбассу. Затем белогвардейцы прорвались к Харькову и практически без боя 24 июня 1919 года взяли этот важнейший украинский город. Харьковские партийные и советские органы эвакуировались в г. Сумы, где находились до начала сентября.

В августе 1919 года небольшой белогвардейский десант высадился с моря под Одессой. Среди военного командования войск Красной Армии, оборонявших Одессу, оказалось много предателей (в том числе и командующий Черноморским флотом А.И. Шейковский). С их помощью белогвардейцы практически без боя взяли Одессу, которую обороняли три дивизии Красной Армии. Организовать оборону и остановить наступления белогвардейцев на Украине командованию Красной Армии тогда не удалось. Отчасти из-за многочисленных антисоветских крестьянских восстаний и бесчисленного числа банд, которые оперировали во всех украинских губерниях.

К середине сентября 1919 года деникинцы захватили большую часть советской Украины. На захваченной территории они проводили жесточайший террор не только в отношении большевиков и активных сторонников советской власти, но и членов всех остальных украинских политических партий. Имеются в виду: украинские рабочие социал-демократы, украинские эсеры, социалисты-федералисты, демократические хлеборобы, борьбисты, боротьбисты, бундовцы, сионисты, анархисты и пр. Членов этих партий деникинцы вешали рядом с большевиками. В органах украинской советской власти в то время царил хаос, ее работники проявляли растерянность, которая часто переходила в панику.

С начала сентября 1919 года на территорию РСФСР стали прибывать украинские беженцы, советские, партийные, хозяйственные организации. На 1 октября 1919 года в советской России оказалось около 40 тыс. эвакуированных с Украины партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников. Сотрудники ВУЦИК, СНК, наркоматов и государственных учреждений УССР с сентября 1919 года находились в г. Гомеле. Сотрудники Харьковского губисполкома и его органов разместились в гг. Орле и Курске. В Курске, Липецке, Белгороде, Остро-гожске, Почепе, Могилеве временно находились украинские партийные и советские работники Полтавской, Донецкой, Екатеринославской, Волынской, Подольской, Херсонской губерний. К этому еще следует добавить 50 тыс. рабочих и членов их семей, эвакуированных из Донбасса.

Осенью 1919 года в Россию бежали не только украинские большевики и активные сторонники советской власти. Туда же потянулись члены других украинских политических партий и движений. С большевиками у них были серьезные политические разногласия и жесткая конкуренция, да и “Московию” они не сильно жаловали. Но деваться им было некуда. Болтаться на фонарях никто из них не хотел. По данным ЦК РКП(б), границу с Россией на 1 октября 1919 года перешло: борьбистов – 235; боротьбистов – 415; бундовцев – 815. Лидер украинского Бунда М.Г. Рафес в Москве получил руководящую должность в наркомздраве РСФСР. Лидер борьбистов Е.П. Терлецкий в октябре 1919 года вступил в РККА. Лидер русских левых эсеров В.А. Алгасов находился в распоряжении ВЦИК. В Москву прибыл даже такой отчаянный политический авантюрист как Я.Г. Блюмкин. Он получил назначение в военную разведку, а затем занимал высокие должности в ВЧК-ОГПУ.

Таким образом, украинские беженцы и эвакуированные работники на осень 1919 года представляли собой очень пеструю политическую картину. И численность их достигла более 100 тыс. человек. Такая масса людей, прибывших из Украины, неизбежно создавала для местных органов советской власти в России очень острые и сложные проблемы. Большинство губернских и уездных центров России в то время было перенаселено. Местные органы советской власти испытывали острейший дефицит в жилых и служебных помещениях и перед ними стоял вопрос: куда размещать прибывающих с Украины людей?

Еще острее оказалась проблема продовольственного снабжения. Комиссариаты продовольствия губерний и уездов имели осенью 1919 года ограниченные продовольственные ресурсы. Их не хватало даже для покрытия обязательных продовольственных пайков местных работников. В Гомеле, Орле, Курске, Липецке в сентябре 1919 года находилось большинство украинских организаций и учреждений. Кормить прибывающих людей с Украины объективно было нечем. На этой почве возникали очень острые и опасные конфликты. Украинцы для советской России являлись стратегическими союзниками, и любой вооруженный конфликт с ними мог повлечь за собой в то время катастрофические последствия. Гомельский губисполком прямо «бомбардировал» Москву телеграммами с требованием выделить дополнительные продовольственные ресурсы для питания украинских товарищей. Москва на эти телеграммы не отвечала. Закончилось это весьма скверно. Гомельский губисполком в ультимативном порядке потребовал от всех украинцев покинуть территорию губернии.

А вот брянские, липецкие, почепские, орловские и курские большевики эвакуированных украинцев сумели разместить и обеспечить их питание. Так, по решению Брянского губисполкома местный комиссариат продовольствия снизил нормы снабжения продовольственных пайков на 5 % для того, чтобы кормить украинцев.

Важную роль в обустройстве и организации питания украинских работников и беженцев сыграл председатель ВУЦИК Григорий Иванович Петровский. В сентябре 1919 года он занял твердую и принципиальную позицию, добился приема у В.И. Ленина, который затем направил в наркомат продовольствия директиву выделить украинским товарищам 950 продовольственных пайков.

В период с 10 по 30 сентября ВУЦИК, СНК, СНХ, все наркоматы УССР и ВУЧК прибыли в Москву. Их разместили в разных районах столицы. Большинство наркомов, работавших на Украине, на этот момент уже оставили свои должности и получили новые назначения.

На своих постах оставались только Х.Г. Раковский (НКВД и нарком здравоохранения), Н.Я. Литвиненко (нарком финансов). Убывших наркомов УССР сменили их заместители или члены коллегии наркоматов. Поскольку имена этих новых наркомов мало кому известны, назовем их имена. Это Е.Г. Ширвиндт (НКЮ), М.Х. Кантор (нарком продовольствия), Г. Клунный (нарком земледелия), Н.Н. Антонов (нарком госконтроля), В.А. Алгасов (нарком пропаганды), Полтавцев (НКВД).

Нарком внутренних дел УССР Х.Г. Раковский, в связи с назначением его заместителем начальника политуправления РККА, 9 октября 1919 года сдал должность своему заместителю В.С. Фейгелю. Именно он и стал последним наркомом внутренних дел УССР в 1919 году. В Москве находилось и все руководство аппарата НКВД УССР. Это заведующий управлением коммунального хозяйства Стрелянов, заведующий главным управлением милиции Я.А. Заславский, заведующий ХОЗО Ф.П. Саленков, заведующий отделом управления Е. Герасимов и др.

Руководителем ВУЧК в Москве был В.А. Балицкий, а его заместителем А.И. Червяков. Вместе с В.А. Балицким в Москву прибыли члены коллегии Киевской губернской ВУЧК А.М. Оя и С.С. Шварц. Сотрудников ВУЧК тогда разместили в одном из зданий ВЧК на Большой Лубянке. Там В.А. Балицкий и его сотрудники принимали от прибывающих сотрудников украинских губернских ЧК документы, печати, штампы, бланки, оружие, боеприпасы, деньги и ценности. Учетом принятых денег и ценностей занимались главный счетовод ВУЧК М. Барский и бухгалтер Г.З. Белицкий.

С сентября 1919 года в г. Брянске размещалось оргбюро ЦК КП(б) Украины. Его члены С.В. Косиор, Т.И. Харечко, Р.Б. Рафаил занимались учетом и распределением украинских работников, оказавшихся на территории России. Им же было поручено организовать на территории, захваченной денкинцами, партийное подполье и повстанческое движение. В Брянске на заседании оргбюро ЦК КП(б) Украины 11 сентября 1919 года были приняты следующие решения: 1) создать в оргбюро отделы: учетно-распределительный, нелегальный, военный. 2) на учетно-распределительный отдел возложить функцию учета украинских работников и распределения их по фронтам; 3) на нелегальный отдел возложить общее руководство подпольем и разведывательной агентурой. В состав отдела включить подотделы: паспортный, хозяйственный, связи и информации, агентурный; 4) на военный отдел возложить руководство партизанскими и повстанческими отрядами; 5) назначить заведующими отделов: учетно-распределительным и нелегальным – Р.Б. Рафаила; военным – Тарана; подотделом связи и информации нелегального отдела – С.В. Косиора. 6) поручить организацию агентур: Калиновичи – Бакшицуй; Гомель – Новицкий; Чернигов – Дробнис; Бахмач – Алексеев; Конотоп – Сапожников; Ворожба – Чернявский; Коренев – Дзюба; Суджа – Николай; Обояны – Белиненко; фронтовая зона 13-й армии – Магидов [1, с. 51–52]. В распоряжение руководителей агентур в вышеуказанные пункты было направлено только за 10 дней сентября 345 украинских коммунистов и комсомольцев [1, с. 58].

Таким образом, украинские работники осенью 1919 года находились в разных городах советской России. Но они не растворились и не затерялись на ее бескрайних просторах. Этим украинцев объединяло одно желание – разгромить денкинцев и вернуться домой.

К концу сентября 1919 года руководству советской России стало очевидно, что территория Украины практически потеряна, и вернуть ее военной силой в ближайшее время невозможно. Войска Красной Армии в то время вели ожесточенные бои с белогвардейцами на Волге, юге России и под Петроградом. Противоборство на фронтах достигло предельного накала, и Кремлю стало не до Украины. Необходимость ликвидации эвакуированных украинских учреждений и организаций назрела. Поэтому ВЦИК 10 сентября 1919 года издал специальное постановление. Им учреждалась Центральная ликвидационная комиссия по делам украинских государственных и советских учреждений [2, с. 387]. Председателем этой комиссии был назначен член ВЦИК Е.В. Шишилин. В состав этой комиссии вошли: Б.А. Штейнберг (зам. наркомата госконтроля УССР) и П.Ф. Протопопов. Секретариат комиссии последовательно возглавляли: И.М. Неймарк (сентябрь–октябрь); Л.С. Ахманицкая (октябрь–ноябрь); Богданов (ноябрь 1919 г.). Комиссию обслуживали два делопроизводителя: Мария Богданович и Ольга Богданович. В работе комиссии принимали также участие представители российских государственных учреждений: М.Ф. Владимирский (НКВД), М.Ю. Козловский (НКЮ) и М.И. Лацис (ВЧК).

Следует сказать, что при создании комиссии сразу же возникла проблема: ликвидировать украинские учреждения административным путем через декрет

или приказ было невозможно. Дело в том, что все эвакуированные украинские учреждения пребывали в России с ведомственной документацией, печатями, штампами, бланками, оружием и боеприпасами, денежными средствами в рублях и иностранной валюте, драгоценными металлами, товарно-материальными ценностями и предметами бытового назначения (посуда, столовые приборы, белье и пр.). Все это необходимо было взять на строжайший учет и передать по актам на хранение в российские государственные учреждения. Поэтому вся документация НКВД УССР была передана в НКВД РСФСР, документация ВУЧК в ВЧК и т.п. Заметим, что в 1921 году Москва вернула в Харьков всю документацию ВУЦИК, СНК, наркоматов УССР и ВУЧК за 1919 год (в ГАРФ хранятся акты такой передачи).

Особенно важно было взять под контроль хранение печатей, штампов, ведомственных бланков, оружия и боеприпасов. Члены белогвардейской подпольной организации в начале октября 1919 года пытались приобрести печати, штампы, бланки наркомпрода, наркомзема, наркомпроса УССР. Цель этих действий очевидна: получить для деникинской разведки все необходимое для изготовления фальшивых документов. Но чекисты такие попытки оперативно пресекли.

Ликвидация эвакуированных украинских организаций и учреждений в Москве проводилась следующим образом. Для каждого наркомата, организации и учреждения она делилась на три последовательных этапа. На первом этапе создавалась ведомственная ликвидационная комиссия. Ее возглавлял нарком или исполняющий его обязанности. Так, ликвидационную комиссию НКВД УССР до 6 октября 1919 года возглавлял нарком Х.Г. Раковский, а затем – В.С. Фейгель. Ликвидационную комиссию ВУЧК возглавлял ее председатель – В.А. Балицкий, а с 15 октября 1919 года А.И. Червяков. Созданная ликвидационная комиссия в первые дни своей работы назначала своих уполномоченных по разным городам советской России, где находились подчиненные наркомату или учреждению организации.

На втором этапе ведомственная ликвидационная комиссия производила приемку актов от всех подчиненных учреждений по сдаче российским организациям документации, печатей, штампов, бланков, денежных средств, товарно-материальных ценностей. После этого каждое такое учреждение ликвидировалось, а его работники направлялись для использования в разные органы РСФСР.

На третьем этапе ведомственная комиссия сдавала по актам из украинского наркомата или учреждения в органы РСФСР документацию, печати, штампы, бланки, оружие, боеприпасы, денежные средства, товарно-материальные ценности. В завершении этого этапа издавался приказ о ликвидации. Так, например, НКВД УССР было ликвидировано в Москве 16 октября 1919 года. Вот что сообщалось в этом последнем приказе НКВД: “Все дела сданы в центральную ликвидационную комиссию, находящуюся в Кремле в комнате № 37. Настоящим довожу до вашего сведения, что все грузы и имущество сданы от имени уполномоченного по ликвидации по сей день в склады № 7 и № 9. Все они переходят в полное распоряжение центральной ликвидационной комиссии. Подпись: и.о. наркома В. Фейгель” [2, 78]. Ликвидация всех украинских организаций и учреждений в России была завершена к 15 ноября 1919 года. В связи с этим ликвидационная комиссия ВУЦИК прекратила свою деятельность.

В завершении следует кратко упомянуть о судьбе украинцев, вынужденно оказавшихся на территории советской России осенью 1919 года. Украинские рабочие заводов Донбасса, Екатеринослава и Харькова были командированы на предприятия Петрограда, Москвы, Московской, Брянской, Орловской, Курской, Тверской, Тульской губерний, Поволжья и Урала. В 1920–1921 годах на Украину

из них, по данным ВСНХ РСФСР, вернулось не более 40%. Почему? Поскольку многим из них возвращаться оказалось некуда. Украинские заводы, шахты, рудники не работали. Партийные украинские работники были либо мобилизованы в РККА, либо направлены в распоряжение ЦК КП(б) Украины. Так, глава Украинского правительства Х.Г. Раковский был назначен заместителем начальника политического управления РККА. Политработниками и командирами в РККА служили: К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, В.П. Затонский, П.А. Кин, Л.С. Дегтярев, Ю.М. Коцюбинский, И.Э. Якир, А.И. Хмельницкий, Б.А. Штеренберг, В.М. Примаков, С.М. Савицкий и др. Г.Л. Пятаков был назначен начальником регистрационного управления Полевого Штаба РККА (военная разведка). Всего в ряды РККА с июня по ноябрь 1919 года было призвано более 6 тыс. украинских большевиков.

Значительная часть украинских большевиков, борьбистов и боротьбистов была направлена в г. Курск в распоряжение оргбюро ЦК КП(б) Украины. Таких работников агентуры оргбюро ЦК КП(б) Украины направляло через линию фронта на Украину для подпольной и повстанческой работы.

Хозяйственные украинские работники поступили в распоряжение ВСНХ РСФСР, а затем получили назначения на предприятия советской России. Часть украинцев получили назначения на советскую работу в разные губернии РСФСР. Это В.А. Антонов-Овсеенко, Н.Г. Козицкий, А.Т. Танцура. Руководящие должности в отделе принудительных работ НКВД РСФСР получили украинцы: И.А. Иоффе, А.А. Ковалев, Н.Ф. Угаров, Ф.Ф. Миронов, П.И. Новицкий. Некоторые украинские чекисты получили назначения в аппарат ВЧК и военные особые отделы. Это М.И. Лацис, Я.М. Генкин, С.М. Цвибак, А.И. Ротенберг, И.А. Апетер, В.С. Дукельский и др. Губернские ЧК возглавили украинские чекисты: И.И. Николаенко (Тамбовская), В.И. Витлицкий (Курская), А.В. Шишков (Томская). Членом коллегии, а затем председателем Тамбовской губ. ЧК был назначен А.М. Оя.

Многие украинские советские и партийные работники погибли на фронтах гражданской войны, умерли от тифа и голода, стали жертвами бандитизма. Среди таких жертв: член коллегии ВУЧК А.И. Пузырев, член коллегии НКВД УССР А.С. Круссер; член коллегии Харьковской губ. ЧК О. Лейкин; председатель Черниговской губ. ЧК С.Ю. Левин; член коллегии Подольской губ. ЧК М.М. Максимович, член коллегии Киевской губ. ЧК Лостовский. Большинство же из тех, кто уцелел, вернулись зимой 1920 года на Украину. Они активно восстанавливали там советскую власть и разрушенное войной народное хозяйство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Российский государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ). – Ф.17 – Оп. 65. – Д. 181.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6986. – Оп. 1. – Д. 1.

Отримано 07.02.2017